

Виктор Масленников

Масленников Виктор Викторович, род. 25.07.1988 г. в г. Балашиха. Профессия - юрист. Член Общественной палаты городского округа Балашиха, председатель комитета Территориального общественного самоуправления городского округа Балашиха «Центр-11», член Союза журналистов России. В настоящее время имеет более 50 публикаций в изданиях федерального уровня по вопросам идеологии и ценностных ориентиров, молодежной политики, местного самоуправления и коммунального комплекса.

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ СТОЛЕТИЕ Ф.И. ТЮТЧЕВА

Чем больше я вчитываюсь в творческое наследие Ф.И. Тютчева, тем больше поражаюсь его прозорливости в понимании глубинных смыслов происходящего вокруг и влияние этого на будущее. По сути, Ф.И. Тютчев, как и всякий великий и талантливый человек, чувствовал предпосылки будущего. Чувствовал в XIX столетии - времени, в котором он жил. В его творчестве меня поразило даже не то, с какой точностью предсказаны механизмы будущих катаклизмов, а их неотвратимость. Ведь надо быть очень наивным человеком, чтобы думать, что трагические события XX века, потрясшие Россию и мир - две мировые войны, революция, гражданская война - бедствия одного только двадцатого столетия. Нет. Ибо не может быть ни одного события, ни одного действия, которое бы не имело предпосылок и причин. Другой вопрос - как они проявляют себя.

XIX век был относительно «тихим веком» в истории Российского государства. Но именно XIX век породил начало разрушительных процессов, потрясших до основания всё российское государство и общество. Причин этому множество, их анализу и изложению посвящены многие тома исторических трудов. Но основная, на мой взгляд, состоит в том, что русское общество (в первую очередь, элита) оказались

заложниками одного из смертных грехов - гордыни и тщеславия. Гордыня заключалась в убеждении, что им одним ведом путь развития страны. Если мы вспомним историю, то ориентировочно три четверти участников революционных событий конца XIX - начала XX столетий были именно из дворянской, аристократической среды. По сути, та самая гордыня и, не побоюсь этого слова, презрение к своему народу восходят корнями даже не к XIX веку, а намного раньше.

Ф.И. Тютчев жил в столетие, бытие которого во многом определялось традиционным укладом жизни, но под личиной благочиния которого скрывался зреющий нарыв нерешенных проблем и противоречий, в конце концов, приведший к катастрофе революции и гражданской войны. Трагедия и беда России того времени заключаются в том, что она не смогла отделить зерна от плевел, не смогла отказаться и оставить в прошлом лицемерие, смешав его с зарождающимся капитализмом, что в результате привело к появлению ничем не контролируемого цинизма под личиной благочестия и следования традиционным идеалам. А это в свою очередь начало приводить к обесцениванию и их самих.

Несколько лет назад Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на встрече с ректорами вузов в Киевском государственном университете дал следующую характеристику цивилизации и её развитию: «Цивилизация определяется в первую очередь тем, как люди отвечают на вечные вопросы - о Боге, о мире и о человеке». То есть цивилизация, являясь некой оболочкой политической системы, тем не менее, определяет ее сущность.

Тютчев в своих произведениях писал об общности людей, именуемой цивилизацией, о её сущности и глубинных процессах, происходящих в ней.

Во вступительной статье Б.Н. Тарасова к книге «Тютчев Ф.И. Россия и Запад» отмечено: «Способность Тютчева, говоря словами хорошо знавшего его современника, сочетать текущую политику с «политикой всего человеческого рода», под «оболочкой зримой» истории видеть её самое, во внешних событиях и явлениях жизни раскрывать их духовно-нравственную суть и, соответственно, последующую судьбу и определяла его пророческий дар, не теряющуюся с течением времени, но, напротив, обостряющуюся и непреходящую актуальность его поэтического, публицистического и эпистолярного наследия. Тютчев принадлежит к наиболее глубоким представителям отечественной культуры, которых волновала в первую очередь

(разумеется, каждого из них на свой лад и в особой форме) «тайна человека» (Достоевский), как бы невидимые на поверхности текущего существования, но непреложные законы и основополагающие смыслы бытия как отдельной жизни, так и всего мирового исторического процесса. Такие писатели пристальнее, нежели «актуальные», «политические» литераторы, всматривались в злободневные проблемы, но оценивали их не с точки зрения абсолютизированных модных идей или «прогрессивных» изменений, а как очередную историческую форму неизменных первоначал жизни, уходящих за пределы обозреваемого мира.

Ф.И. Тютчев жил во время дискуссии между «славянофилами» и «западниками», отстаивавших свои точки зрения на пути развития России. По моему мнению, проблема заключалась в том, что большинство из них не осознали сущности грядущих перемен, неверно определив саму суть спора. Проблема заключалась не в том, жить ли России по-особому или жить нам по-европейски, а в том, чтобы сначала изменить себя, в полной мере возродив к жизни ценности духовной культуры Православия, на основе которых зиждется духовность нашей страны.

Суть этого в полной мере отражается в одном из его стихотворений:

*Не знаю я, коснется ль благодать
Моей души болезненно-греховной,
Удастся ль ей воскреснуть и восстать,
Пройдет ли обморок духовный?*

По моему мнению, Ф.И. Тютчев, значительную часть времени проведший на Западе (в частности, в Германии), как никто другой понимал грядущее столкновение двух мировоззрений - западного прагматичного, ставящего во главу угла достижение материального достатка здесь и сейчас, и русской духовной культуры, которой был принципиально чужд макиавеллевский принцип «цель оправдывает средства». Фактически, история в XX веке провела гигантский эксперимент с нашей страной: станет ли лучше служить народу элита, вышедшая из самого народа? Или порок гордыни и тщеславия имеет исторические, аристократические истоки, уходя корнями во времена феодализма? Оказалось, что нет. Новая элита, сформированная после революции, оказалась ничем не лучше предыдущей, уже после 20-30 лет во власти преобразившаяся в номенклатуру, вообразившая себя «высшим светом» с присущим ему надменным отношением к своим соотечественникам.

Ф.И. Тютчев ясно дает понять, что именно отсутствие истинной, не показной обрядовой веры приводит к таким последствиям, когда человек, а подчас и целая страна не знают, куда

им идти, и самое главное - зачем и для чего. Меня поразило одно из стихотворений, в котором отражена вся тревога Ф.И. Тютчева за будущее своей страны и своего народа:

*Корабль в густом сыром тумане
Как бы затерянный стоит...
Недавней бурей в океане
Компас изломанный молчит.
И цепи якорей порвались...
Теченье ж всё несет, несет...
Бросают поминутно лот,
Уже на камни натыкались...
Друг друга - подле не видать.
Ужель, о боже, погибать!..
И в экипаже - ужас дикий...
А мгла густей и всё густей,
И глухо раздаются в ней
Пловцов взывания и клики...
Спаси их, господи, спаси!
Пошли ты им в сей час великий
Хоть луч единый с небеси.*

По мнению писателя, одной из причин деградации западного общества, которому он решительно противопоставлял православную духовную культуру, стало постепенное падение Церкви. В своей статье «Римский вопрос» Ф.И. Тютчев, в частности, пишет: «В течение веков Церковь на Западе, под покровительством Рима, почти совсем растеряла предписанный ей изначально законом характер. Среди великого человеческого сообщества она перестала быть обществом верных, свободно соединившихся в духе и истине под Христовым законом. Она стала учреждением, политической силой - Государством в Государстве. По правде сказать, в Средние века Церковь на Западе оставалась лишь римской колонией, устроенной в завоеванной стране. Именно это устройство, прикрепив Церковь к земным интересам, и предопределило ее, так сказать, смертные судьбы. Воплощая божественный элемент в немоющем и брэнном теле, оно привило ему все болезни и похоти плоти. Из такого устройства по провиденциальной неотвратимости для римской Церкви проистекла необходимость войны, материальной войны, необходимость, равнозначная для церковного установления смертному приговору».

Б.Н. Тарасов в своей вступительной статье продолжает: «В истории Тютчев раскрывает фатальный процесс дехристианизации личности и общества, парадоксы самовозвышения эмансипированного человека, все более теряющего в своей «разумности» и «цивилизованности» душу и дух и становящегося рабом собственной несовершенной природы». А как еще назвать данный процесс коренного изменения самосоз-

нения человека и общества? И Тютчев дает ему определение - революция, русская революция, что в середине XIX века было достаточно смелым и рискованным политическим шагом.

Тютчев противопоставляет Революции, как разрушающей силе, христианство как способ сохранения и укрепления единства. Он пишет: «Прежде всего Россия - христианская держава, а русский народ является христианским не только вследствие православия своих верований, но и благодаря чему-то еще более задушевному. Он является таковым благодаря той способности к самоотречению и самопожертвованию, которая составляет как бы основу его нравственной природы».

Можно сказать, что Тютчев увидел корни зла, которые привели к рождению нацизма в Германии меньше века спустя. Ведь ничего не вырастает на пустом месте, у всего есть свои истоки. Тютчев здесь пишет: «Германия, бесспорно, - та страна, о которой уже давно складываются самые странные представления. Ее считали страной порядка, потому что она была спокойна, и не хотели замечать жуткой анархии, которая в ней заплывала и опустошала умы. Шестидесят лет господства разрушительной философии совершенно сокрушили в ней все христианские верования и развили в отрицании всякой веры главнейшее революционное чувство - гордыню ума - столь успешно, что в наше время эта язва века, возможно, нигде не является так глубоко растравленной, как в Германии. По мере своего революционирования Германия с неизбежной последовательностью ощущала в себе возрастание ненависти к России. В самом деле, тяготясь оказанными Россией благодеяниями, Германия не могла не питать к ней неистребимой неприязни. Сейчас этот приступ ненависти, кажется, достиг своей кульминации; он восторжествовал не только над рассудком, но даже над чувством самосохранения».

Но, несмотря на эти предупреждения писателя, они воплотились в жизнь. И, не побоюсь этого утверждения, продолжают исполняться. Отсутствие реально действующей, а не показной системы ценностей делают российское общество кораблем без руля, кораблем без навигации, бросаемым неумолимым течением времени на острые камни Истории.

При жизни Тютчева в России, в первую очередь среди образованной молодёжи, начала распространяться идеология нигилизма, сущность которого, как известно, заключается в отрицании осмысленности человеческого существования, значимости общепринятых нравственных и культурных ценностей, в

непризнании любых авторитетов, т.е. фактически своего прошлого, своего настоящего, своего народа и, в конечном итоге, самого себя. Здесь следует целиком привести стихотворение «Наш век», которое, мне кажется, написано не в XIX веке, а сегодня:

*Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, роцет и бунтует.
Безверием палим и иссушен,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры - но о ней не просит...
Не скажет век, с молитвой и слезой,
Как ни скорбит перед замкнутой дверью:
«Впусти меня! - Я верю, Боже мой!»*

Человек почти всегда ищет оправдания своим поступкам, своему падению. А что если представить его не падением или деградацией, а естественными потребностями, и что еще лучше - неотъемлемыми правами человека? Что, если принять за догму и абсолютную истину утверждение о том, что движение вперед равняется прогрессу? А свои ошибки запретить критиковать, понимая под критикой нарушение требований «политкорректности»? Когда в остальном обществе никому ничего не должен и каждый сам за себя? Когда в сознании отдельных людей исчезает даже понятие нации и своей принадлежности к народу? Может показаться, что я говорю о современности. И я действительно говорю о ней. Но понятие «хлеба и зрелищ» - понятие, пришедшее к нам из Древнего Рима. Чем окончилось то общество свободных индивидов, изъеденное развратом и коррупцией, изнеженное благами своей цивилизации и, как следствие, не способное к внутреннему единству, всем хорошо известно. Формальный, определяемый историками закат произошел в 476 г., когда Западная Римская империя пала под натиском кочевых варварских племен, не отягощенных роскошной жизнью и пороками древней, по-своему прекрасной, но самообремененной и выродившейся цивилизацией... Спустя тысячу лет её судьбу повторила и Византия, отягощенная теми же страстями.

Поэт в стихотворении «От жизни той, что бушевала здесь...» ясно показывает мимолетность и тленность ценностей, которые многие из нас считают главными в жизни, бытия в целом перед лицом вечности:

*От жизни той, что бушевала здесь,
От крови той, что здесь рекой лилась,
Что уцелело, что дошло до нас?
Два-три кургана, видимых поднесь...
Да два-три дуба выросли на них,*

*Раскинувшись и широко и смело.
Красуются, шумят, - и нет им дела,
Чей прах, чью память роют корни их.*

Спустя время Николай Бердяев по-своему изложил свою градацию ценностей, определив истинный консерватизм, в духе которого написаны произведения Ф.И. Тютчева, как борьбу вечности со временем, сопротивление нетленности гниению. Естественно, что эти фундаментальные, нетленные ценности почти всегда входят в противоречие с сиюминутной выгодой - например, жизнью ребенка, за которым надо заботиться в течение 18 лет, когда он сам будет обеспечивать своих родителей в старости, и прерывание беременности ради продления безмятежной жизни еще лет на 10-15. В современном политическом лексиконе есть термин «помойка истории».

История запечатлела множество идей и деятелей, которые были популярны, обладали властью, деньгами, но потом неуловимым течением времени и судом времени преданы забвению. Кто сейчас вспомнит, например, имена иудейских олигархов первых годов начала н.э.? Но все помнят Христа, хотя при земной жизни Он не имел никакого материального богатства.

Язык, как живой организм, постоянно меняется, следуя за изменением общества. Так же изменяется смысл слова. Это можно проследить на примере названия романа Л.Н. Толстого «Война и Мир». С войной все ясно. А вот смысл слова «мир» в широком общественном понимании претерпел такие серьезные изменения, что трансформировал, изменил само слово. Мир в понимании названия того времени - это общество, народ. Таким образом, «Война и мир» должно пониматься не как «война и мирное, безвоенное время», а как «война и общество», жизнь общества во время войны.

Так и здесь - написание и звучание слова остается прежним, а вот его смысл под влиянием внешних интерпретаций и характеристик кардинально меняется. Например, слово «любовь». Что понималось под ним сто лет назад и что сейчас? Я думаю, что в то время никому и в голову бы не пришло назвать любовью однополые отношения и т.д. Если же даже меняется слово, про которое сказано в Евангелии от Иоанна «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог», тогда где искать истину? Где даже изменяется, точнее, делается попытка изменить смысл через превратное истолкование тысячелетних истин Библии? Ответ прост - в фактах и делах. Если совершено предательство своей страны, то как ты его не назови - проявлением гуманизма, космополитизма (понимания себя «гражданином мира»,

стоящим над народами и государствами), защитой прав человека, оно всегда останется предательством и изменой. Или моральный смысл притч из Библии - разве это не показатель истины, когда поучительный смысл описанного там понятен на всех языках?

Анализируя творчество писателя и настоящее время, я прихожу к неожиданному выводу о единстве противоположностей. В современном мире, по сравнению с прошлым, произошло гипертрофированное усложнение всех сторон человеческой жизни. Например, чем больше техники и чем более она функциональна - тем, естественно, больше риск выхода части элементов из строя - например, взлом электронной почты, поломка автомобиля, потеря банковской карты и т.д. Постоянное напряжение и постоянный контроль - это ведет к накоплению общей усталости и психологическому износу человека, а действенных средств преодоления этого - нет, т.к. времени на осознание себя - «а к чему же я иду и каков конечный результат и итог» - тоже нет.

На мой взгляд, ошибка очень многих людей состоит в смешении консерватизма и исторических привычек, которые, хотя и обладают определенным историческим «опытом», тем не менее, не могут считаться элементом консерватизма и позитивного исторического опыта. Например, нельзя считать «обычай питья» алкоголя чем-то вроде национальной традиции, которую следует бережно оберегать, т.к. ей, скажем, больше 100 лет. Ведь не возвращаемся же мы к практике человеческих жертвоприношений в языческой Руси и крепостному праву в царской России.

Ф.И. Тютчев по праву считается одним из величайших писателей России. В построении настоящего и будущего нам надо помнить, что времена меняются, меняются люди, но остаются схожими причины и предпосылки процессов, формирующих историю. Сущность же истории заключается в том, что она идет по спирали, вновь и вновь воплощая в новых формах уже свершившиеся события прошлого. Поэтому, если мы хотим что-либо действительно изменить в нашей жизни, необходимо не слепо, необдуманно принимать фундаментальные решения, двигаясь вперед, а обращаться к опыту прошлого, к творчеству людей, смотревших на эти процессы глубже, чем их современники. Наша Родина, Россия, история которой поражает своими изломами и своей трагичностью, подарила миру Фёдора Тютчева, Николая Бердяева, Ивана Ильина, Павла Флоренского, Василия Никифорова-Волгина и многих других, среди которых литературное наследие и сама жизнь Ф.И. Тютчева занимают достойное место.